УДК 271.2

Симонова М.А.,

Российский университет дружбы народов, кандидат педагогических наук, докторант кафедры истории России, (Российская Федерация, Москва),

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XX – н. XXI вв.

В статье анализируется социальная миротворческая деятельность Русской Православной Церкви, направленная на урегулирование военных национальных и межконфессиональных конфликтов в мире на рубеже веков. Усиление миротворческой деятельности РПЦ в условиях исчезновения государственного давления на церковь привело к активизации межконфессионального диалога и созданию Межрелигиозного совета России, а затем и Межрелигиозного совета СНГ.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, социальное служение, миротворческая деятельность, конфессия.

В период распада СССР и возникновения национально-религиозных конфликтов, в условиях ослабления государственного диктата борьба РПЦ за мирное сосуществование трансформировалась в попытку противостояния угрозе религиозных конфликтов в целях сохранения собственной конфессии. Существовавшие контакты с представителями традиционных религий (ислама, иудаизма и буддизма) на территории России и вновь образовавшихся стран СНГ были обращены на противодействие втягиванию церквей в межнациональные конфликты, на выработку совместной позиции по социальным и нравственным вопросам, создание климата взаимопонимания и добрососедства во вновь образовавшемся геополитическом пространстве.

Так, в период апогея армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха Патриарх Алексий встречается с председателем Высшего

религиозного совета народов Кавказа шейх-уль-исламом Аллахшукюром Паша-заде. 6 мая 1993 г. было принято совместное заявление, в котором говорилось: «Страшным кощунством, которое должно быть незамедлительно пресечено, является разжигание межнациональных конфликтов... Мы решительно отвергаем попытки представить армяно-азербайджанский конфликт как христианско-мусульманское противостояние... считаем своим долгом предать себя заботам о сохранении священного дара жизни, утверждению мира и согласия между людьми независимо от их национальности и вероисповедания» [1;141]. 18 ноября 1993 г. на встрече уже трех религиозных лидеров: Патриарха Алексия, Верховного католикоса-Патриарха всех армян Вазгена I и шейх-уль-ислама Аллахшукюра Паша-заде было принято заявление, в котором говорилось: «Необходимо без промедления возвратиться на путь мира. И первым шагом на этом пути должно стать прекращение всякого кровопролития» [1;141]. 15 апреля 1994 г. три религиозных лидера вновь собрались в Москве в Св.-Даниловом монастыре. Вновь прозвучали призывы к прекращению кровопролития, обмену пленными и заложниками. Поскольку вооруженные конфликты на Кавказе не прекращались, следующая встреча состоялась в 1995 г.

В это время имели место и миротворческие конференции. Так, 21—23 июня 1994 г. в Св.-Даниловом монастыре по инициативе РПЦ, в сотрудничестве с Национальным советом церквей Христа в США в Москве состоялась международная межконфессиональная конференция «Христианская вера и человеческая вражда». В ней участвовали лидеры и представители христианских конфессий СНГ и стран Балтии. В качестве гостей присутствовали представители буддистов, мусульман и иудеев. Наблюдателями являлись посланцы международных христианских организаций. На форуме обсуждался вопрос о том, что могут сделать христианские конфессии для предотвращения конфликтов на территории бывшего СССР [2;45—51].

Толчок развитию как миротворческой деятельности РПЦ, так и межрелигиозной христианской интеграции дала конференция «Призваны к одной надежде в союзе мира», проходившая в Минске с 1 по 4 октября 1996 г [3;15—28]. Она стала продолжением прошедшей в 1994 г. конференции «Христианская вера и человеческая вражда». На ней также присутствовали делегаты от конфессий в странах СНГ и Балтии, а также представители международных организаций. На форуме с представителями ВСЦ, КЕЦ и других международных организаций были проведены встречи, после которых было выражено намерение осуществлять с ними сотрудничество [3;15—28]. Главным итогом конференции 1996 г. стало принятие решения о создании в рамках стран СНГ и Балтии Христианского межконфессионального консультативного комитета (ХМКК) [4;142].

Однако в середине 1990-х гг. наметились новые направления миротворческой деятельности РПЦ. В 1996 г. митрополит Кирилл (Гундяев) посетил Иран, где имел встречу с мусульманскими лидерами, в том числе с председателем Организации исламской культуры и связей аятоллой Мохаммад Али Тасхири. Вторая встреча митрополита с аятоллой состоялась в 1997 г. во время его визита в Россию. По итогам встреч было принято решение о начале официального диалога РПЦ

и мусульман Ирана. Первое заседание комиссии «Ислам-Православие» состоялось 20—23 декабря 1997 г. в Тегеране. Участники представили доклады по вопросам миссии и прозелитизма, войны и мира, взаимоотношений религии, государства и общества. Комиссия осудила прозелитизм [4;151,152].

К этому времени снова оживилась и деятельность ХМК (христианское мирное движение). 5—8 ноября 1998 г. в Слапи (Чехия) состоялась очередная ассамблея этой организации. На неё прибыли делегаты всего лишь из 15 стран Европы, Азии и Америки. Целью ассамблеи стало определение стратегических перспектив деятельности ХМК в XXI в.

4—7 мая 1999 г. в Москве состоялось второе заседание комиссии «Ислам—Православие», посвященное теме «Мир и справедливость». В коммюнике встречи было отмечено, что «доктринальные основы обеих религий признают неразрывную взаимосвязанность мира и справедливости» [4;152,153].

В 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ принимается официальный документ, излагающий базовые положения учения церкви по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Основным предметом «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» стали фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые остаются до сих пор актуальными для всей церковной Полноты. В документе отражены основные области соработничества Церкви и государства, среди которых: миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание [5;13].

В первые годы нового тысячелетия усиливается интенсивность миротворческой деятельности РПЦ. В заявлениях её лидеров начинают звучать обоснованные претензии на духовную самобытность Востока Европы. Поскольку к этому времени ВСЦ во многом перестал быть площадкой для общения церквей, РПЦ инициирует создание новых международных организаций. В этот период на мировой арене РПЦ продолжала участвовать во Всемирной конференции религий за мир (ВКРМ). При ней в ноябре 2002 г. и был образован Европейский совет религиозных лидеров [6;43,116]. Совет был задуман как коалиция ведущих религиозных лидеров исторических религий Европы, обязавшихся сотрудничать ради предотвращения конфликтов, мирного сосуществования и примирения. Совет был аффилирован со Всемирной конференцией «Религии за мир» — крупнейшей всемирной многорелигиозной организацией. Предварительная встреча будущих членов Совета прошла в Париже 28 февраля — 1 марта 2002 г. 11—12 ноября состоялось первое заседание Совета в Осло.

8—10 ноября 2004 г. в Лёвене (Бельгия) состоялось очередное заседание Европейского совета религиозных лидеров. В итоговом коммюнике участ-

ники, в числе которых был митрополит Кирилл, призвали Европейский союз создать механизмы для диалога с религиозными общинами. Члены совета сочли нарушением прав человека запрет на ношение исламских головных платков, еврейских кип, крупных христианских крестов и сикхских тюрбанов в государственных школах. В заявлении по положению в Косове члены Совета обратили внимание на имевшие место в прошлом страдания албанского большинства и нынешние страдания сербского меньшинства. Участники выразили надежду на восстановление разрушенных храмов, мечетей и культурных памятников [7;159].

2—3 июля 2008 г. в Саппоро (Япония) прошёл Всемирный саммит религиозных лидеров за мир. В нём участвовали более 200 человек из 20 стран. Они приняли заявление, которое было передано правительству Японии, где подчёркивалась приверженность делу мира и принципу неприкосновенности достоинства человека [7;149—151].

16—17 июля 2008 г. в Москве прошло шестое заседание исламско-православной комиссии, посвященное теме «Учение о Боге и человеке в православии и исламе». В его коммюнике подчёркивалось, что основы учения обеих религий признают связь достоинства личности человека, что он был сотворен по образу Божию и является венцом творения». Стороны выразили убежденность, что реализация прав человека должна быть гармонизирована с соблюдением моральных норм. Подводя итог 10 годам православно-исламских собеседований, участники отметили, что встречи помогают развитию «взаимоуважительного диалога между религиями, культурами и цивилизациями [7;154—155].

Работа комиссии «Ислам—Православие» стала первым подобным опытом в истории мирового православия. Попытка систематического диалога, в рамках которого первоначально обсуждались вопросы мирного сосуществования двух общин, а затем и широкий спектр богословских проблем, была предпринята впервые.

Таким образом, на рубеже двух столетий первоначально было заметно ослабление миротворческой деятельности РПЦ в условиях исчезновения государственного давления на церковь. В тот период отдельные миротворческие акции были направлены на урегулирование взаимоотношений с другими конфессиями, и в первую очередь с исламом. При этом предпринимались усилия к тому, чтобы предотвратить опасность перерастания национальных конфликтов в национально— религиозные войны. В этом контексте находились и беспрецедентные переговоры с мусульманами Ирана. Однако вскоре после принятия нового законодательства о свободе совести в России, определившего 4 конфессии как традиционные, и в связи с общим укреплением Российского государства и государственно— религиозных отношений начинают проявляться тенденции консолидации РПЦ с другими традиционными для России религиями (исламом, иудаизмом и буддизмом). Эти процессы выразились в создании Межрелигиозного совета России, а затем и Межрелигиозного совета СНГ.

РПЦ в начале 2000 гг., опираясь на эти организации и доминируя в них, более явно консолидирует свою позицию с задачами, стоящими перед Российским государством. В этот период активизируются выступления лидеров РПЦ на международной арене, проводятся I и II Межрелигиозные миротворческие форумы. Международные

мероприятия РПЦ снова пользуются публичной поддержкой российских политических лидеров. В свою очередь руководители РПЦ активно выступают против однополярного мира в условиях глобализации, за учёт религиозной и культурной специфики Восточной Европы. Поскольку ВСЦ в силу охватившего его кризиса перестаёт быть удобной внешнеполитической площадкой для Российского государства и Церкви, РПЦ участвует в создании Европейского совета религиозных лидеров, призванного стать равноправным форумом для обсуждения религиозно-политических вопросов. РПЦ, участвуя в миротворческих и других международных акциях, постоянно заявляет в эти годы, что данные мероприятия не носят доктринального характера и не претендуют на организацию сверх-церкви. Однако в ходе православно-исламских переговоров в последние годы прошлого десятилетия всё большее звучание начинают приобретать богословские темы, что косвенно свидетельствует о новой трансформации старых экуменических идей и выходе их за рамки межхристианского диалога.

References

1. Ilarion (Alfeev), arhiep. Volokolamskij. Patriarh Kirill: zhizn' i mirosozercanie, M, 2009, p. 141. (In Russ.)

2. Kondrusevich T., arhiep. O mezhdunarodnoj mezhkonfessional'noj konferencii «Hristianskaja vera i chelovecheskaja vrazhda», Theologia. Zhurnal Kolledzha katolicheskoj teologii im. Sv. Fomy Akvinskogo, M, 1994, № 3, p.p. 45—51. (In Russ.)

3. Zhurnal moskovskoj patriarhii, 1996, № 12. , p.p.15—28. (In Russ.)

4. Kirill, mitr. Doklad na jubilejnom arhierejskom sobore RPC, Cerkov' i vremja, 2000, № 4 (13), p.142. (In Russ.)

5. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj pravoslavnoj cerkvi. Oficial'nyj dokument Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, utverzhdennyj na jubilejnom Arhierejskom sobore 2000 goda. Moskva, p. 13. (In Russ.)

6. Osvjashhennyj Arhierejskij Sobor Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Hram Hrista Spasitelja. Troice— Sergieva Lavra. 3—8 oktjabrja 2004 g. Materialy. M. Izd. sovet RPC, 2005, p.p. 43— 116. (In Russ.)

7. Ilarion (Alfeev), arhiep. Volokolamskij. Patriarh Kirill: zhizn' i mirosozercanie, M., 2009, p.p. 159. (In Russ.)

[1] Иларион (Алфеев), архиеп. Волоколамский. Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание. — М., — 2009. С. 141.

[2] Кондрусевич Т., архиеп. О международной межконфессиональной конференции «Христианская вера и человеческая вражда». //Theologia. Журнал Колледжа католической теологии им. Св. Фомы Аквинского. — М., 1994. — № 3. — С. 45—51.

[3] Журнал Московской патриархии. 1996. № 12. С. 15—28.

[4] Кирилл, митр. Доклад на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ. // Церковь и время. — 2000. — № 4 (13) — С. 142.

[5] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Официальный документ Русской Православной Церкви, утвержденный на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года. — Москва. — С. 13.

[6] Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя. Троице-Сергиева лавра. 3—8 октября 2004 г. Материалы. — М.: Изд. совет РПЦ, 2005. С—. 43, 116.

[7] Иларион (Алфеев), архиеп. Волоколамский. Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание. — М., 2009. — С. 159.

Simonova M.A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Doctoral student of the Department of History of Russia, Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation, Moscow, e-mail: simonova2018@mail.ru

PEACEKEEPING ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE CONTEXT OF SOCIAL SERVICE AT THE TURN OF THE XX – XXI CENTURIES

The article analyzes social peacekeeping activity of the Russian Orthodox Church aimed at resolving the national military and religious conflicts in the world at the turn of the century. Strengthening of peacekeeping activity of the ROC on the background of disappearance of public pressure on the church led to activation of inter-confession dialogue and creation of the Interreligious Council of Russia, and lr the Interreligious Council of the SIS.

Keywords: Russian Orthodox Church, social service, peacekeeping, confession.